

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА АНГЛИЙСКОГО НЕФОРМАЛЬНОГО ПИСЬМА

ON THE PROBLEM OF ENGLISH INFORMAL LETTER GENRE PERCEPTION

Yu. Bagrov

Annotation

This paper is devoted to the genre structure of English informal letter and the problem of its perception. Letter etiquette features, set expressions and verbal formulae are often perceived as a strict formal canon whereas they have, in fact, their own expediency and functional load. Thus informal letter differs from formal one. Bilateral by definition, in informal letter the act of communication tends to monological unilaterality. The genre structure and the etiquette are intended to overcome this paradox.

Keywords: informal letter, writing, genre, foreign language, English language, communication, etiquette, ESL.

Багров Юрий Дмитриевич

К.филол.н., доцент,

Северо-Западный институт печати
Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных
технологий и дизайна

Аннотация

Статья посвящена жанровой структуре английского неформального письма и проблемам её восприятия. Особенности речевого этикета и характерные речевые обороты, и устойчивые формулы нередко воспринимаются как строгий формальный канон, тогда как в действительности имеют свою внутреннюю целесообразность и несут, прежде всего, функциональную нагрузку. Этим личное письмо отличается от формального делового. Двусторонний по определению акт коммуникации в личном письме по своему строю тяготеет к монологической односторонности. Жанровая структура и речевой этикет направлены на преодоление этого парадокса.

Ключевые слова:

Письмо, жанр, иностранный язык, английский язык, коммуникация, речевой этикет.

Эпистолярный жанр занимает нерядовое место в английской языковой культуре. Различным жанровым разновидностям официальных и неофициальных писем традиционно уделяется значительное внимание в обучении английскому языку. С развитием современных коммуникаций к ним прибавились и электронные письма, которые, кстати, породили серьёзную дискуссию в английском обществе о том, удастся ли с упорщением письменной коммуникации на дальние расстояния сохранить саму культуру английского письма [5], из чего можно сделать вывод о том, что традиционное "бумажное" письмо является в известной степени и элементом английской идентичности.

В сложившейся практике обучение написанию писем делится на несколько обязательных этапов, логически вытекающих из жанрового канона и самой коммуникативной ситуации письма:

1. Выбор стилистического регистра (formal, informal, semi-formal).
2. Стандартные элементы оформления (написание адреса, обращение, подпись).
3. Структура письма (вступление, основная часть, заключение).
4. Этикетные особенности вводной и заключитель-

ной части, то есть соответствующие им речевые формулы и устойчивые обороты.

5. Структура основной части, её зависимость от логики развития основной темы.

6. Структура отдельного абзаца.

Как видно, в обучении написанию писем уделяется внимание в большей степени аспекту формы (структура, этикетные обороты) [8]. Неофициальное письмо включено в часть С ЕГЭ по английскому языку, а этот экзамен известен формализацией критериев оценки с целью повышения объективности, что при обучении аутентичному жанру усугубляет проблему формального его восприятия старшеклассниками, и такое представление переносится в высшие учебные заведения.

Форме уделяется основное внимание и в англоязычных пособиях, а данные в них модельные тексты приводят к тому, что работа обучающегося по самостоятельному написанию письма сводится к заполнению шаблона из учебника [6], в результате чего даже сама структура жанра, не говоря уже о логических связях между её элементами, должным образом не усваивается студентом, а достаточный технический характер такой работы снижает мотивацию наиболее способных учащихся.

Не способствует мотивации, конечно, и снижающаяся связь жанра с реальностью. В эпоху интернета многие школьники и студенты не имеют опыта написания бумажных писем даже на родном языке и не видят функциональной значимости вступительных и заключительных оборотов, искренне не понимают, зачем так долго "обхватывать" адресата, задавать ему вопросы и почему нельзя сразу перейти к сути.

В действительности, формальный подход, характерный для большинства современных пособий, не представляется нам существенной и тем паче непреодолимой проблемой. Недостаток внимания к содержанию объясняется индивидуальностью данного компонента. В реальной жизни нет исчерпывающего перечня тем для письма, но все письма имеют общую логику и вытекающий из неё структурный и этикетный канон, который и должен быть освоен учащимися, чтобы применяться к любому содержанию. Если сделать определённое содержание частью упражнения или объяснения, оно начнёт восприниматься как часть шаблона, что хорошо видно по работе учащихся с такими упражнениями. Иными словами, содержание не должно подаваться готовым при изучении, но должно при этом оцениваться при самостоятельной работе студента. В демонстрации зависимости формы и содержания в жанре неофициального письма заключается активная роль преподавателя иностранного языка.

В этой связи не последним является вопрос о подготовке педагогических кадров [1]. Очевидно, что такой активный подход требует от преподавателя иностранного языка развитых компетенций, как общепрофессиональных (общекультурной, коммуникативной, познавательной), так и специальных (филологической, педагогической, методической). Причём первые не менее важны, так как если методическая и педагогическая необходимы и при использовании традиционных методов обучения письму, в том числе и по модельным текстам, то более активный подход в обучении тому, как писать письмо, а не тому, что в нём писать, предполагает в том числе не только более глубокое понимание эпистолярной культуры стран изучаемого языка, но и способность взглянуть на мир глазами учащегося, а также определённый творческий подход к задаче.

Интересен в этом плане опыт Боба Фрая, профессора Техасского Христианского университета, который описывает общение со своими студентами посредством личных писем как часть своего очного курса по композиции. Еженедельно студенты писали профессору письма и получали от него ответы, и хотя такие задания не оценивались, они воспринимались как неотъемлемый элемент курса [4]. Отсутствие оценки позволяло при этом сохранить аутентичность коммуникативной ситуации, которая подкреплялась и иными условиями задания, включая неразглашение личных сведений или имени автора при анализе отдельных фрагментов во время занятия.

Написание неформального письма может быть отне-

сено к так называемым аутентичным заданиям, однако в учебной ситуации оно как правило лишено конкретного контекста и функционирует, скорее, в качестве заданного фрейма, наследуя и известные недостатки фреймового подхода, включая искусственность предложенных ситуаций и шаблонность используемых речевых единиц. В действительности, неформальное письмо, характерное для дружеских или родственных отношений, предполагает довольно широкий контекст взаимоотношений, который не может иметь вымышленная учебная ситуация.

Между тем, именно от контекста зависят во многом устойчивые элементы письма, в том числе этикетные обороты, вводные и вступительные замечания. Именно они вызывают у студентов существенные затруднения. Формальное их восприятие, выше нами уже отмеченное, приводит в лучшем случае к повторению шаблонных формул, в худшем же к минимизации или пропуску вступительной, или заключительной части, поскольку эти структурные единицы воспринимаются как функционально избыточные. В сознании учащегося они, если прибегать к литературоведческой терминологии, уже автоматизированы [3], лишены живого содержания, рассматриваются как сугубо служебные элементы или дань эпистолярной традиции.

Иными словами, личное письмо воспринимается при таком подходе как формальный жанровый канон, требующий сугубо механического воспроизведения конструктивных частей. Их связь с коммуникативным контекстом часто оказывается вне поля зрения. Столь же механически воспроизводятся и стандартные формулы, тогда как этикет также имеет свою телеологию. Об этом свидетельствуют и типичные ошибки русскоязычных учащихся при написании неформальных писем.

Шаблонный подход призван заместить собой отсутствие контекста в учебном фрейме, восполняет ситуацию неполноценной коммуникации, обусловленную в учебном процессе отсутствием реального адресата, однако он не даёт понимания важности и функциональной нагрузки контекстозависимых и этикетных элементов жанровой структуры. Формирование коммуникативной компетенции, позволяющей свободно и правильно оперировать этими элементами, относится к задачам преподавателя.

Однако если деловое письмо может быть обращено и к вовсе незнакомому человеку, нескольким людям или своего рода адресату-функции, который будет его рассматривать в рамках служебных обязанностей (откуда и более строгие требования к форме, структуре), письмо неформальное в действительности всегда имеет реального адресата и, как уже было отмечено, контекст и историю взаимоотношений. Оно тяготеет к выражению чувств и эмоций и, на самом деле, к значительно меньшему вниманию к форме [7]. В учебной ситуации реального адресата нет, а восполнению этого недостатка не уделяется, как правило, существенного внимания, и жанровая новизна личного письма усваивается, по сути, также, как усваивается формальное письмо – через обращение

к вымышленному или условному адресату-функции. В результате теряются или шаблонизируются многие характерные черты жанра.

Рассмотрим теперь особенности речевого этикета в жанре неформального письма и их внутреннюю логику.

Из обозначенных нами в самом начале статьи основных узловых точек личного письма выбор стилистического регистра, который прямо вытекает из характера отношений между адресатом и адресантом, и стандартное оформление, которому как раз весьма адекватен шаблонный подход, вызывают меньше всего трудностей при усвоении владения соответствующим каноном.

Трёхчастная структура также, казалось бы, в этом случае вполне соотносится с принятой в русскоязычной письменной речи. Однако каждая из частей несёт свою функциональную нагрузку. Из неё вытекают как содержательные, так и этикетные требования.

Вводная часть служит контактоустанавливающей функции и традиционно включает в себя соответствующие ремарки, обращённые к адресату. Ситуация письменного общения, особенно в его бумажной форме, относится к ситуациям неполноценной коммуникации, когда участники общения лишены возможности отвечать друг другу непосредственно и в реальном времени. Отсюда, например, вытекает такая особенность английского (в отличие от русского) письма, как отсутствие приветствия, которое, в английской речевой логике, уместно в ситуации непосредственного диалогического общения. По этой же причине письма тяготеют к монологическому строю: пишущий рассказывает о своих новостях, чувствах. С преодолением такой односторонности и связан эпистолярный этикет, важность которого ощущается только в ситуации реального общения. Установление и поддержание контакта в ситуации неполноценной коммуникации должно поддерживать внимание читающего, избавлять от ощущения замкнутости пишущего на самом себе, демонстрировать его интерес к фигуре адресата,

как бы компенсируя, восстанавливая двусторонность коммуникации.

К принятым элементам вводной части относятся: реакция на прежде полученное письмо и его содержание, вопросы к адресату, объявление повода к написанию письма, которое обычно выступает и плавным переходом к основной части. Элементы эти контекстозависимы, и их шаблонное механическое воспроизведение как раз противоречит их основной функции. Внимание к фигуре адресата обусловлено тем, что мы знакомы с ним, знаем что-то о его жизни, следовательно, нас что-то интересует о нём, о произошедших с ним событиях. В этом состоит отличие от универсальных формул делового письма.

К типичным ошибкам формального восприятия жанрового канона относится использование в этой части письма слишком общих отстранённых фраз и слишком общих вопросов, мало связанных с конкретной (пусть и воображаемой) личностью. Фреймовый подход не предполагает решения указанной проблемы. В части С ЕГЭ, например, она была решена введением в задание письма-стимула, на которое требовался ответ, и контекст взаимоотношений пишущего с воображаемым адресатом вытекал из него, как и тематика возможных вопросов. Для сравнения, в письменном задании IELTS прямо предписываются темы для раскрытия в письме, но и сам экзамен оценивается строже. Кстати, за использование стандартных заученных формул и фраз предусмотрены отдельные штрафные баллы в графе "Memorised".

Таким образом, жанр личного неформального письма представляет собой своего рода коммуникативный парадокс. Являясь, прежде всего, актом коммуникации, то есть передачи сообщения от адресанта адресату, процессом двусторонним по своей природе, текст этого жанра по строю своему стремится к монологичности, односторонности. Необходимость преодоления этой односторонности сформировала как жанровую структуру личного письма, так и характерные особенности речевого этикета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. Е. К вопросу о профессиональной педагогической компетентности преподавателя иностранного языка вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 2. С. 98–106.
- Иванова А.Д., Мендограло В.Ю. ЕГЭ по английскому языку: объекты контроля и типичные ошибки, допускаемые выпускниками в разделах "письмо" и "говорение" // Journal of Siberian Medical Sciences. 2016. № 1. С. 1.
3. Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. С. 255 – 269.
4. Frye B. A habit of being: Some uses of personal letters in freshman composition // Rhetoric Review. 1983. Vol. 1, № 2. P. 89 – 119.
5. Jolly M. Lamenting the Letter and the Truth about Email // Life Writing. 2011. Vol. 8, № 2. P. 153 – 167.
6. Qing Liu, Xiaodi Zhou & Danling Fu. Native-English Speaking Instructors Teaching Writing in China // Changing English. 2015. Vol. 22, № 1. P. 99 – 111.
7. Plummer G, Newman K, Winter R. Exchanging Letters: a format for collaborative action research? // Educational Action Research. 1993. Vol. 1, № 2. P. 305 – 314.
8. Silva, T. 1991. Second Language Composition Instruction: Developments, Issues and Directions in ESL // Second Language Writing: Research Insights for the Classroom. Cambridge: University of Cambridge Press. P. 7–21.